

Рычание нарастает в глубине ее горла, когда она в гневе бросает последний Ежедневный Пророк. Однако это не отвращение, несмотря на то, что изображено в центре на первой странице волшебной газеты. Она не совсем понимает, откуда у них такая фотография. Она подозревает в этом одного из своих коллег, одного из ее коллег-авроров. И, честно говоря, она даже не может их винить, потому что Тонкс знает, как мало платят аврору, особенно тому, кто только начинает.

Несмотря на это, нельзя отрицать тот факт, что в "Ежедневном пророке" каким-то образом появились фотография, на которой Гарри трахает Амелию до кричащего оргазма, пока Тонкс наблюдает за этим с восторженным выражением на собственном лице. Хотя, честно говоря, он трахает главу ОМП прямо на столе Тонкс. Не похоже, что она действительно может куда-то пойти, верно? Просто... Гнев Тонкс не проистекает из того факта, что у Ежедневного Пророка есть ее фотография в таком компрометирующем положении.

На самом деле это совсем не так. В центре внимания статьи даже не она, конечно, нет. Она едва ли заслуживает записки. Она не кто-то особенный, она не кто-то важный. Амелия Боунс попадает под влияние молодого волшебника, Гарри Поттера... теперь это волшебные новости, которые люди хотят услышать. И они это получают. После того, как Гарри сделал это и с Амелией, и с ее племянницей, кроме того, заявил об Амелии Боунс перед всем Отделом авроров, волшебный мир действительно начал обращать внимание на молодого человека.

В конце концов, пройдет совсем немного времени, и он сам станет Лордом. Когда он достигнет совершеннолетия, он унаследует положение своего отца. Лорд Поттер был близко, и люди начинали понимать, что этот лорд Поттер не похож ни на кого из тех, кто был до него. Сила Гарри была... опьяняющей, если не сказать больше.

Тонкс едва ли могло волновать, что волшебный мир думает о Гарри Джеймсе Поттере. Ей было наплевать на их мнение. Ее внимание было сосредоточено исключительно на самом Мальчике-Который-Выжил, особенно после того огромного количества спермы, которую он в конечном итоге выплеснул на ее лицо, сиськи и остальную часть ее тела. Его аура давила на нее с такой силой, что она была... она хотела... ей НУЖНО, чтобы Гарри захотел ее, ей нужно, чтобы он заявил на нее свои права в следующий раз.

Этого нельзя было отрицать. Тонкс даже не пыталась. Она не проходила пять стадий горя, она сразу перешла к принятию. На самом деле, просто не было смысла бороться с неизбежным. Она может продолжить свой карьерный путь, она может остаться аврором... но она не смогла бы жить без того, чтобы не быть маленькой похотливой игрушкой Гарри. Быть его сексуальным маленьким магом-метаморфом.

Одно это давало ей намек на гордость. Она полагала, что у него еще не было такой ведьмы, как она, зная, насколько редким был ее особый дар. На протяжении всех своих школьных лет Тонкс приходилось отбиваться от мальчиков, которые хотели получить кусочек упомянутого подарка, до такой степени, что она честно возненавидела его. Если бы она была хоть немного слабее, как в силе воли, так и в магической силе, она, вероятно, уже была бы счастливой домохозяйкой какого-нибудь волшебника, рожала бы детей и играла в спальне ту роль, которую он от нее хотел. Она могла бы сыграть МНОГО ролей, если бы захотела.

Как бы то ни было, Тонкс была сильной волей и к тому же обладала магическими способностями. Какая-то часть семейной крови Блэк течет в ее венах, это ясно. В конце концов, на нее никогда не претендовали, и она упорно сопротивлялась всем попыткам принудить ее к отношениям. Она думала, что сдерживает их, чтобы жить своей собственной жизнью, чтобы быть свободной женщиной.

Теперь Тонкс поняла, вероятно точно так же, как и Амелия, она просто ждала, когда такой волшебник, как Гарри, придет и покажет ей ее место. У метаморфа не было сомнений в том, что она принадлежит молодому, абсурдно могущественному волшебнику. Его магия взывала к ней, и благодаря ее дару Тонкс была немного более чувствительна к таким вещам. Она почувствовала тяжесть его ауры, она практически ощущала вкус его силы.

Ей нужно было служить ему. Даже если она больше не могла быть аврором, ей нужно было быть с ним. Хотя, учитывая, что Амелия осталась на своей должности, и никто не поднимал шума из-за каких-то старых законов или чего-то в этом роде, Тонкс полагала, что шансы на то, что она останется аврором, были довольно высоки. Если только он больше не захочет, чтобы она была одной из них. Может быть, он хотел бы все время держать ее рядом из-за ее дара, заставляя использовать свою силу, чтобы угодить ему, снова и снова, заставляя ее постоянно менять форму, чтобы она никогда не устарела.

Это свидетельствует о том, насколько далеко зашла Тонкс, что сама эта идея заставляет ее ерзать на месте, краснея до ушей, она становится мокрой от одной только мысли. Стоит сказать, что такой сценарий был бы для нее кошмаром всего несколько дней назад, такие мысли не давали ей спать по ночам.

Но теперь, теперь это все, чего она хочет от Гарри. Это все, что ей НУЖНО. Но... почему он игнорирует ее? Он не заявил на нее права в тот день в главном офисе авроров, хотя она втайне надеялась, что он это сделает. Тем не менее, она понимала, что в тот день плавными персонажами были Амелия и ее племянница... он хотел заявить права на последних оставшихся членов Древнего и Благородного Рода Боунм перед всеми этими свидетелями, перед ней.

Но тогда почему он не пришел на следующий день... или сегодня? Тонкс не могла этого понять. Она достаточно хорошо знала свою ценность для такого волшебника, как Гарри. Она узнала это во время Хогвартса, как сильно мужчины желали ее за способность изменять себя тысячью различными способами. Даже в Академии авроров ей приходилось сталкиваться с некоторыми трудностями.

К счастью, Грозный Глаз взял ее под свое крыло. У старого волшебника не было никакого желания, чтобы молодая ведьма согревала его постель, он был слишком сосредоточен на "Постоянной бдительности!" и всей этой чепухе. Тонкс многому научилась у Грюма и считала себя лучшим аврором. И все же... Все же Гарри должен был прийти за ней к этому моменту. У нее не было никаких сомнений в том, что ему НУЖНО было заявить на нее права.

Внезапно встав, Тонкс стискивает зубы. Ей нужно найти способ связаться с ним. Может быть... может быть, из-за каких-то проблем он просто забыл ее? Если он не помнил, что в ней было такого особенного, вполне возможно, что он просто еще не додумался схватить ее. Облизнув губы, Тонкс смотрит на свой камин и мешочек с летучим порошком.

Она не может просто пойти в Хогвартс и встретиться с ним лицом к лицу. Это было бы глупо, и это, вероятно, навлекло бы на нее проблемы во многих отношениях. Но с другой стороны, Тонкс знала, что ее мать в настоящее время каким-то образом наставляет Гарри, возможно, это связано с благородным этикетом или чем-то таким же глупым, что могла бы знать женщина, которая когда-то была членом семьи Блэков.

Андромеда была ее проводником к Гарри, Тонкс в этом не сомневалась. И учитывая, что камин ее матери всегда был открыт для нее... целеустремленно подойдя к камину, Тонкс бросает туда горсть летучего порошка и выкрикивает название дома своей матери, прежде чем войти. Ее

голова высоко поднята, спина прямая, плечи расправлены, Тонкс готовится к бою, как бы глупо это ни звучало.

Она знает, как ее мать отреагирует на ее просьбу о встрече с Гарри, особенно если старшая ведьма уже видела первую полосу "Пророка" сегодня. Или Тонкс думает, что знает, как отреагирует ее мать. Она ожидает спора, дебатов, черт возьми, она даже готова выложить несколько козырей, чтобы заставить свою мать отступить и сделать то, что она хочет.

Но ничего этого не происходит. В этом просто нет необходимости, потому что первое, что Тонкс обнаруживает, когда проходит через камин - это Гарри Джеймс Поттер, с ее матерью подпрыгивающей на его члене, прямо там, на диване напротив нее. Вся уверенность Тонкс, вся ее собранная воинственность немедленно исчезают. Ее глаза расширяются, челюсть отвисает, и она просто смотрит на сцену перед собой, пока ее очень обнаженная, удивительно подтянутая мать громко и похотливо стонет, катаясь на Гарри и явно наслаждаясь каждым мгновением от его большого, толстого члена.

Глаза Андромеды закрыты, при этом она наполовину закатила голову, так что Гарри видит ее первым. Злая усмешка, расплывающаяся по его лицу, что сразу говорит Тонкс о двух вещах. Во-первых, это была ловушка. Он предвидел, что она обратится за помощью к матери, и позаботился о том, чтобы быть здесь и "удивить" ее. Во-вторых, Тонкс это нравилось. Ей понравилось это гораздо больше, чем должно было, и через несколько мгновений метаморф чувствует дрожь в коленях, ее киска становится влажнее, чем когда-либо прежде.

На мгновение замедляя темп, с которым он входит в Андромеду, Гарри наконец заговаривает.

"Иди и присаживайся, Тонкс. Ты можешь подождать, пока я закончу с твоей матерью."

Глаза Андромеды распахиваются, а Тонкс немедленно делает то, что ей говорят, мать и дочь встречаются взглядами через кофейный столик, ясно, что старшая ведьма не остановилась бы, даже если бы Гарри позволил это. Ее глаза наполнены похотью, ее лицо искажено от удовольствия, она стонет все более страстно, подпрыгивая вверх и вниз на члене Гарри. Тонкс пристально смотрит, сильно краснея, от того, что ее мать дает понять, что она полная и абсолютная шлюха для молодого волшебника под ней, того, кто лапает ее, трахает ее, наслаждается ее телом.

Она должна была предвидеть это. Возможно, именно тот факт, что это была ее мать, ослепил Тонкс от очевидной правды. Если молодой человек мог так легко претендовать на Амелию Боунс, как мать Тонкс могла противостоять мощной ауре мальчика, которого она якобы воспитывала? Длительные периоды времени один на один в относительном уединении? Тонкс безумно ревновала свою собственную мать, теперь, когда она поняла, что Андромеда получала это от Гарри намного дольше, Тонкс думала, что она тоже хотела этого.

"Кажется, тебе нравится смотреть, Тонкс. Скажи мне, это из-за актрис, или тебе просто нравится смотреть, как я трахаю женщин вообще?"

Тонкс краснеет от смущения. Она открывает рот, чтобы ответить, но на ум не приходит ни одного слова. Как можно что-то сказать на подобный вопрос? Хотя Гарри, похоже, не смущает ее неспособность ответить. Во всяком случае, он мрачно усмехается ее раскрасневшемуся молчанию, пока трахает ее мать все более жестко.

В течение нескольких минут не слышно ничего, кроме стонов ее матери и члена Гарри, входящего в ее хлюпающую киску, когда его яйца шлепаются в ее клитор с каждым движением. Затем Гарри резко поднимается с дивана. Он берет Андромеду с собой, пока его

руки сжимают ее внутреннюю часть бедер, он поднимает ее с удивительной силой. Глаза Тонкс широко открыты, она смотрит туда, где ее мать и мужчина, в котором она нуждается, соединяются в промежности. Она хочет, чтобы это была она, а не Андромеда. Она хочет быть игрушкой Гарри для траха, его марионеткой-шлюхой, его контейнером для спермы.

В этот момент Тонкс больше ничего не хочет. Поэтому, когда Гарри задает свой следующий вопрос, она готова ответить на него.

"Скажи мне, Нимфадора. Что бы ты хотела сделать для меня, чтобы убедить, что я должен заявить на тебя права?"

Рот Тонкс открывается, но прежде чем слова "что угодно" срываются с ее губ, Андромеда внезапно и резко начинает кончать. Визжа, как свинья, которой она и является, мать Тонкс трясется и дергается от члена волшебника. Затем она кончает прямо в лицо Тонкс, покрывая младшую ведьму соками из ее киски.

За мгновение Гарри поворачивается и сбрасывает теперь уже бесчувственную ведьму со своего члена на диван позади него, Тонкс оживает, осознавая, что он все еще не кончил, и его член все еще довольно возбужден, все еще довольно твердый. Она напрягается в ожидании, когда Гарри поворачивается к ней, но когда он сокращает расстояние между ними, все, что он делает, - это протягивает руку и хватает ее за лицо, улыбаясь ей сверху вниз.

"Я скоро навещу тебя, Нимфадора. Будь хорошей девочкой до тех пор, хорошо?"

А затем, к ее полному шоку, он уходит. Он не подчиняется своей похоти, как она. Его никто и ничто не контролирует. Гарри Поттер — Хозяин, и ей повезло, что она собирается стать одной из его любовниц. Нет... нет, любовница- слишком хорошее слово. Ей повезло, что она станет рабыней могущественного волшебника.

Тяжело дыша от желания, Тонкс вытирает материнские соки со своего лица и мгновение рассматривает их на пальцах, прежде чем высосать их дочиста. Она чувствует слабый вкус члена Гарри, и даже если он не кончил внутрь Андромеды, Тонкс все равно обнаруживает, что подходит к бесчувственной старой ведьме.

Забравшись на диван позади мамы, Тонкс протягивает руку и хватает ее за задницу. Затем медленно, как будто не уверенная в том, что она делает, но зная, что она должна это сделать, Тонкс наклоняется вперед и начинает лизать свою только что трахнутую мать. Если она сконцентрируется, то сможет почувствовать преякулят Гарри, его член... ей это нужно. Черт возьми, ей нужно гораздо больше, чем это... но пока это все, что у нее есть.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/1517/47419>